

Три зятя

Жили-были старик со старухой, и было у них три дочери — все три писанные красавицы.

Поехал старик весной поле вспахать. Небо всё в тучах; солнышка нету. Стало старика холодом прохватывать.

— Эх, — говорит, — кабы солнышко! Старшую бы дочь за него замуж отдал, только бы погрело.

Тут как тут и старшая дочь идет: несет отцу обед.

Солнышко и выглянуло.

— Ну, — говорит старик, — сосватал я тебя, дочка, за солнышко. Живи ты с ним в миру да в ладу; нас не забывай!

Дочь говорит:

— Спасибо, тятенька.

Зять говорит:

— К нам в гости милости просим!

Как воротился старик домой, спрашивает его жена:

— А дочь где?

— Замуж отдал.

— За кого?

— За солнышко.

— И слава Богу!

Немного времени спустя поехал старик в лес — дрова рубить. Позамешкался в лесу; глядь — уж и ночь; да темень такая, что топора в руках не видеть.

— Эх, — говорит, — кабы месяц! Среднюю бы дочь за него замуж отдал, только бы посветил.

Месяц и выглянул.

Тут как тут и средняя дочь идет: грибов искала да дорогу потеряла.

— Ну, — говорит старик, — сосватал я тебя, дочка, за месяца. Живи ты с ним в миру да в ладу, нас не забывай!

Дочь говорит:

— Спасибо, тятенька.

Зять говорит:

— К нам в гости милости просим.

Как воротился старик домой, спрашивает его жена:

— А дочь где?

— Замуж отдал.

— За кого?

— За месяца.

— И слава Богу!

Подошли Петровки; поехал старик сено косить. На небе ни тучки; жар такой, что коса из рук валится; пот с лица градом.

— Эх, — говорит, — кабы ветер! Младшую бы дочь за него замуж отдал, только бы холодком пахнул.

Ветер и подул.

Тут как тут и младшая дочь идет: отцу завтрак несет.

— Ну, — говорит, — сосватал я тебя, дочка, за ветра. Живи ты с ним в миру да в ладу; нас не забывай!

Дочь говорит:

— Спасибо, тятенька!

Зять говорит:

— К нам в гости милости просим!

Как воротился старик домой, спрашивает его жена:

— А дочь где?

— Замуж отдал.

— За кого?

— За ветра.

— И слава Богу!

И стали старик со старухой жить вдвоем.

Недели не прошло, соскучился старик по старшей дочери.

— Дай, — говорит, — пойду, проведаю, как она с мужем живет.

Вышел из дому засветло; а как пришел к зятю, совсем смерклось; солнышко с женой уж и спать улеглись на сеновале.

Поднялись они отца встретить.

— Ну, жена, — говорит солнышко, — надо нам тятеньку угостить. Затевай-ка блины!

— Что ты? — говорит жена. — Стану я ночью печь разводить!

— Теста только замеси, — говорит солнышко, — а печи разводить не нужно.

Сделала она тесто; а солнышко и говорит:

— Лей мне на голову!

Жена налила; блин и испекся.

Как погостил старик у зятя да пришел опять домой, кричит старухе:

— Эй, старуха! Затевай блины!

— Что ты, с ума, знать, сошел? — говорит жена. — Ночью да печку топить!

— Не надо печки топить! Меси, знай, тесто!

Замесила старуха тесто. Подставил ей старик голову.

— Лей, — говорит, — мне на лысину!

Налила ему старуха, залепила старику и глаза, и уши, и нос, и рот.

Три дня старик в бане отмывался.

Еще неделя прошла, соскучился он по средней дочери.

— Дай, — говорит, — пойду, проведаю, как она с мужем живет.

Вышел из дому засветло; а как пришел к зятю, совсем смерклось: месяц с женой уж и спать улеглись на подволоке.

Поднялись они отца встретить.

— Ну, жена, — говорит месяц, — надо нам тятеньку угостить. Ступай-ка, принеси медку!

— Что ты? — говорит жена. — Да как я в потемках-то в погреб пойду?

— Ничего, — говорит месяц, — иди, знай! Темно не будет.

Пошла она в погреб; а месяц только палец над творилом подержал — все углы осветил.

Как погостил старик у зятя да пришел опять домой, кричит жене:

— Эй, старуха! Давай-ка меду!

— Что ты? Али рехнулся? — говорит старуха. — Ночью да в погреб лезть!

— Ничего, — говорит старик, — я тебе посвечу.

Полезла старуха в погреб, а он над творилом палец держит.

Слетела впотьмах старуха с лестницы, глаз себе выколола.

Еще неделя прошла, соскучился старик по младшей дочери.

— Дай, — говорит, — пойду, проведаю, как она с мужем живет.

К младшей дочери поспешил засветло. Угостила она с мужем чем Бог послал.

Погостил старик, стал прощаться.

Тут и говорит жене ветер:

— Жарко, жена, в избе; пойдём на воду сидеть.

— Что ты? — говорит жена. — Да ведь утонем.

— Не утонем, — говорит ветер. — Бери, знай, шубу!

Взяла жена шубу, пришли они к реке, кинул ветер шубу на воду.

— Прыгай! — говорит жене.

Прыгнули они оба разом на шубу, ветер подул, и поплыла с ними шуба, что твоя лодка.

Как пришел старик домой, кричит жене:

— Эй, жена! Жарко в избе; пойдём на воду сидеть.

— Что ты? — говорит старуха. — Али из последнего умишка совсем выжил? Утонуть захотел!

— Не бойся, — говорит старик, — не утонем; бери только шубу с собой!

Взяла старуха шубу, пошли они и пришли к реке.

— Кидай, — говорит старик, — шубу на воду!

Кинула старуха.

— Ну, давай теперь мне руку, — говорит старик, — прыгай со мной на шубу. То-то будет сидеть мягко да прохладно.

Прыгнули они оба разом, и пошла с ними шуба ко дну. Только их и видели.